

Рен продолжал двигаться, не останавливаясь, но, как он и ожидал, задержка с убийством этих парней сделала невозможным добраться до леса до наступления темноты. Пока он бежал, Рен продолжал думать, что то, как он использовал эту ветку в качестве импровизированного меча, заставляло его чувствовать себя заржавевшим. Его искусство фехтования, которое когда-то было в первой пятерке его поколения, превратилось в нечто настолько слабое. Если бы это произошло раньше, он мог бы победить тех парней с веткой, даже не используя свою ману для ее укрепления.

Мало того, что его сила свелась к нулю, но даже его техника также стала ржавой. Вот почему он решил тренироваться в одиночку какое-то время. Думая об этом, Рен остановился, так как скоро должна была наступить ночь.

Он огляделся и увидел, что в данный момент находился на открытой равнине, что делало его легкой мишенью для монстров. Он не сможет спать, пока ему нужно опасаться монстров или бандитов, которые скрываются в этом районе.

Это была еще одна вещь, которую он ненавидел в своем новом человеческом теле. Ему нужно было спать после нескольких часов бодрствования. Его прошлое тело было крепче, даже когда он был ребенком, тело демона могло жить без сна, воды и пищи, по крайней мере, два дня подряд. Теперь человеческому телу, особенно этому молодому, было трудно продержаться и дня без этих трех вещей.

Рен увидел, что солнце вот-вот закатится, и, сверившись с картой, понял, что ему еще предстояло пройти некоторое расстояние. Пометки на карте, данной ему Незардом, говорили, что он находился на равнине Аутире. Рен вздохнул, снова осматривая местность.

Кажется, поблизости не было сильных монстров. Тем не менее, никогда не знаешь, что может произойти снаружи, и кроме тех ночей, когда он спал с Ларой, Рен был слабее всего, когда он спал.

- [Стена земли] - Рен окружил себя стеной земли. После чего вызвал огненный шар, который парил над ним. Этот огненный шар поглощал ману до тех пор, пока его вызван, но у Рена было огромное количество маны для его возраста. Кроме того, если бы он не поддерживал этот огненный шар, он мог умереть от холода.

- Эй, Силика, почему ты со мной не разговариваешь? - заговорил Рен, почувствовав себя немного спокойнее.

- Ну, я думала, что хозяину нужно немного побыть одному, побыть со своими мыслями.

- Разумно... Силика, я хотел спросить тебя об этом уже довольно давно. Поскольку мы одни, думаю, сейчас самое время.

Когда Рен сказал это, Силика проявила себя в своей человеческой форме.

- Что ты хочешь спросить, господин? - спросила Силика, она все еще была в вуали, но Рен почему-то чувствовал, что видит ее улыбку.

- Ты как-то сказала, что наши души связаны контрактом, верно?

- Да.

Прежде чем спросить, что хотел, Рен несколько секунд наблюдал за Силикой и , наконец, вздохнул.

- Эй, Силика, сколько ты действительно обо мне знаешь?

- Я знаю довольно много.

- На сколько много?

- Ну, я знаю, когда ты писался в постель. Я знаю, что ты чуть не напал на Лизу из-за растущей похоти. Я знаю, что в тот момент, когда ты изучил магию ветра, ты попытался летать и потерпел неудачу.

Слушая Силику, Рен почувствовал некоторое облегчение от того, что она знает только о его воспоминаниях о нынешнем нем как о человеке, но потом она хихикнула.

- Конечно, это не то, что ты хотел услышать. Я знаю, Рен, я знаю, что ты был Повелителем Демонов по имени Кретос в своей прошлой жизни. Я знаю, что у тебя все еще есть незатронутые воспоминания.

Рен уже знал, что это возможно, и ожидал этого, но на самом деле, услышав это из уст другого человека, почувствовал себя немного иначе.

- Я понимаю...

Узнав, что Силика знает о его прошлом, Рен начал открываться ей, так как она была единственной, кто знал его секрет. Он не хотел рассказывать остальным, так как это усложнило бы дело, но с Силикой все было в порядке. Рен объяснил, что он сейчас чувствовал по поводу разочарования в своей слабости, а также по поводу того, что он все еще был сильнейшим Повелителем Демонов.

Он объяснил Силике, что не знает, что делать со всеми этими отвлекающими факторами и эмоциями. Этот новый образ жизни настолько отличался от того, что он знал сотни лет, что ему было трудно справиться с этими новыми изменениями.

У него было не так много чувств, когда он проходил через битву. Это заставило его чувствовать себя нечистым, как будто он не уважал борьбу, с его колебаниями и чувствами.

- Это чувство, это замешательство, через которое я прохожу, произошло из-за той битвы с Альфредом. Если бы это был старый я, я бы не заботился о Ларе или Хильде. Это было их решение следовать за мной туда и сражаться на моей стороне. Они знали, что могут умереть, я сказал им, что они могут умереть, но они все равно пошли. Но в тот момент, когда мне нужно было принять решение, вместо того, чтобы бороться до конца, я решил бежать и спасти тех девушек. Я меняюсь, я не знаю, прогресс это или просто слабость... Посмотри, как я рассказываю о своих чувствах духу, которому, кажется, не меньше нескольких сотен лет. Во что я превратился?...

- Во-первых, я старше тебя, даже считая время, когда ты был Повелителем Демонов Кретосом. Я существовала десятки тысяч лет. Так что в моих глазах, Повелитель Демонов Кретос не более, чем ребенок.

Рен хмыкнул на сказанное Силикой.

- Хех, понятно... Я ребенок, да...

Идея о том, что кто-то в этом мире, который не был Богом или Драконом, мог на самом деле назвать его ребенком, была забавной.

- Рен, позволь мне рассказать тебе историю о ком-то, кто был в точности как ты, когда ты был Повелителем Демонов Кретосом, - сказала Силика. - Этого человека звали Леонард Транор, его имя, возможно, исчезло в анналах времени, но когда-то он был известен как самый сильный человек, когда-либо существовавший в мире. Он любил сражаться, он был взволнован, сталкиваясь с более сильными врагами. Но с кем бы он ни столкнулся, будь то дракон, непобедимый завоеватель или даже бог, победа всегда была за ним. С тех пор как он покинул свой мир, он не потерпел ни одного поражения. Но в конце концов, человек, каким бы сильным он ни был, все равно остается человеком. У него было много проблем, и с эмоциями в том числе.

В этот момент Силика замолчала на некоторое время. Рен ожидал, что она продолжит, так как эта история заинтриговала его. Он был поражен, узнав, что человек действительно сражался с богами и победил. Это ответило на один из его вопросов. Он был прав, люди способны убивать богов.

- Леонард все сражался и сражался, он все еще был взволнован, но помимо этого, были и другие эмоции, которые он чувствовал, сражаясь. Он чувствовал ответственность за своих товарищей. Он беспокоился о безопасности своих друзей. Он испугался при мысли о том, что они умрут. Видишь ли, Леонард, может, и был самым сильным, но его друзья - нет. Не пойми меня неправильно, его друзья тоже были сильны, но, как я уже сказала, враги Леонарда были Богами. И все же, несмотря на трудности, Леонард никогда не винил свои эмоции за слабость. Он продолжал бороться и побеждать.

Силика не прекращала рассказ.

- Даже в последней битве, где он погиб, он все равно выиграл. Враг, с которым он сражался, умер раньше него, сделав его победителем. Мало того, он даже смог защитить всех своих друзей. Можно сказать, что причина его победы заключалась в том, что в тот момент битва была уже не просто волнением, которое он чувствовал, но и защитой его друзей. Он использовал свои эмоции, чтобы укрепить себя. Надеюсь, ты подумаешь об этом, мой господин.

Закончив свой рассказ, Силика вернулась в татуировку на правой руке Рена.

- Эмоции, чтобы укрепить себя... Леонард Транор... Теперь я вижу, что даже я все еще новичок,
- усмехнулся Рен и лег на траву, глядя на ночное небо, полное звезд.

<http://tl.rulate.ru/book/19467/452558>